

Когда пули прошли через двое дверей, они начали рушить инструменты. Гао Ян и остальные не могли остановить стрельбу.

Как только стрельба прекратилась, кто-то снаружи что-то закричал. Они говорили на Арабском, так что Гао Ян не понимал, о чем они говорят. Но он слышал три или четыре крика в ответ.

Малик прошептал Гао Яну: «Они хотят, чтобы мы открыли дверь или они сожгут дом.»

Хотя Малик говорил почти полностью на английском, проскакивало пару арабских слов. К счастью Гао Ян все же понял большую часть. Он покачал головой и сказал: «Не верь. Как только они войдут, они убьют нас всех. Прямо сейчас мы должны защитить себя. У тебя есть оружие?»

«Оружия нет, но что если они действительно подожгут?»

Боб тихо заговорил: «Верь ему. Не открывай дверь. Иначе ты распишешься в наших смертях. Они не сожгут дом. Кто ты думаешь они такие? Они пытаются ограбить магазин или просто хотят убить людей?»

Малик мгновение колебался и сказал: «Я не думаю, что они пытаются ограбить дом. Но если бы они были головорезами, они бы не вышли прямо сейчас. Для вооруженных нет причин выбирать целью наш магазин. Они ищут вас?»

Гао Ян покачал головой: «Этого не может быть. Мы только сегодня прибыли и не знаем никого из них. Можешь спросить, чего они хотят?»

Малик снова закричал на арабском. Когда люди снаружи услышали слова Малика, они стали еще более свирепыми и начали бить в дверь, крича.

Малик передал: «Они сказали, что кто-то видел, как наемники из Гаддафи входил сюда. Они хотят, чтобы я передал их. Я думаю они говорят о вас. Также, они хотят, чтобы я передал им все деньги в магазине. Думаю, они также убьют всех.»

Лица иностранцев Гао Яна и Боба в итоге принесли им неприятности. Гао Ян был расстроен, он чувствовал вину. Он прошептал Малику: «Мне действительно жаль. Кажется, что они здесь за нами. Мы принесли тебе неприятности.»

Малик покачал своей головой: «Мы друзья. Друзья должны помогать друг другу. Я скажу им, что они все неправы.»

Малик снова заговорил с ними на арабском. Но спустя пару предложений раздалось в ответ пару выстрелов. Вскоре после этого Гао Ян услышал сильный запах масла. В этот момент ситуация резко изменилась, он услышал тихие выстрелы за дверью и несколько вскриков.

Гао Ян не понимал, что случилось, но вскоре после того как он услышал выстрелы за дверью, все затихло. Вместе с сильным запахом масла пошел сильный запах крови.

Гао Ян и Малик обменялись взглядами и одновременно сказали: «Их убили.»

В этот момент из комнаты сверху раздался голос: «Малик, что случилось?»

Гао Ян развернулся и увидел старого человека, что спускался со второго этажа. Голова старика была покрыта серебряными волосами. Он сгорбился и кажется дрожал, спускаясь по лестнице. Старику кажется было не меньше 80 лет. Но он двигался не очень медленно. Он выглядел как старый владелец магазина с невинным выражением лица.

Когда он был на полпути вниз, он встал и указал на беспорядок в магазине: «Кто вы? Малик, что случилось?»

Гао Ян был ошеломлен тем фактом, что старик был белым. Он даже не знал, что сказать. Он просто смотрел прямо на старика, пока Малик побежал к лестнице. Он помог старику и быстро сказал: «Быстро назад, тут опасно. Вспомни, что я тебе говорил ранее. Делай, что я сказал. Здесь опасно. Ты должен идти назад. Ах, те двое пришли в магазин в поиске убежища. Снаружи раздавались выстрелы, и много людей погибло. Только что какие-то люди приходили сюда, но они все сейчас мертвы.»

Голос Малика был поспешным, и он повторял некоторые слова снова и снова. Даже так, старик все понял. Он кивнул и после сказал Гао Яну и Бобу: «Кажется, что вы здесь останетесь на какое-то время. Снаружи не спокойно. Чувствуйте себя как дома.»

Поприветствовав Гао Ян и Боба, старик сказал Малику: «Ты хорошо поработал. Не позволяй тому мусору войти. Мы должны защитить наши вещи. Займись этими убийцами, ты должен быть строгим. Пойдем за мной, я дам тебе кое-что.»

После того как он сказал это, старик нетвердо пошел назад. Малик поддерживал его на лестнице. Сказав им быть осторожными, он пошел со стариком наверх.

Гао Ян и Боб переглянулись. Наконец Боб не смог молчать: «Что планирует тот старик? В любом случае, мы что-то придумаем. Брат, нам нужно выбраться из этого места.»

Гао Ян вздохнул и сказал: «Я тоже хочу уйти отсюда, но ты видел, что творится снаружи. Я думаю, что как только мы выйдем, помрем.»

«Нам нужно позвонить папе. Кто знает, что у него там. Мне нужно рассказать ему, что произошло. Я надеюсь, что он сейчас в безопасности. Черт подери, почему произошло подобное, стоило нам выйти?»

Боб слегка паниковал и ходил с места на место. В этот момент вернулись старик и Малик. Единственное отличие было в том, что Малик нес длинный чемодан.

Из-за уважения к старику, Гао Ян и Боб встали снизу лестниц и ждали пока старик спустится. Старик спустился и схватил руки Гао Яна и Боба, прежде, чем сказать: «Господа, меня зовут Федор Фон Браухич. Добро пожаловать в мой магазин. Вы можете быть спокойны. Оставайтесь здесь столько, сколько хотите. Если вам что-то нужно, не стесняйтесь спрашивать нас.»

Английский старика была очень плавным, и он хорошо формулировал предложения. Но когда Гао Ян услышал имя старика, он мгновенно понял, что человек перед ним Немец и он был благородным. Имя старика не было обычным немецким, у него была вставка «фон», указывая на его благородное происхождение.

Старик должно быть из семьи Юнкер. Исторически они были герцогами немецкой аристократии. Любой человек из семьи Юнкер был как право связан с военными. Просто посмотрите на немецких генералов во время второй мировой, которых было в имени «фон» и сможете увидеть насколько могущественной было это имя.

Инстинкты Гао Яна говорили ему, что мужчина перед ним не так прост. Представив себя и Боба, Гао Ян вежливо сказал: «Я очень горд, что встретил вас, Мистер Браухич. Если мы вам можем чем-то помочь, тогда не колеблясь, просите.»

Федор кивнул: «Спасибо. Господа, позвольте мне сначала взять то, что поможет нам разобраться с мерзавцами.»

Федор подошел к чемодану и сел. После он дал сигнал Малику поставить чемодан перед ним. Федор достал ключ и открыл его.

Инстинкты Гао Яна говорили ему, что там было оружие. Когда Федор открыл его, Гао Ян подавился от восторга. Хотя казалось, что внутри непонятные части, он мог сразу же сказать, что там оружие с патронами. При чем не в одно.

Открыв чемодан, Федор осторожно каждый каждую часть и чистящую тряпку. После начал вытирать каждый компонент.

«Старый друг, спустя все эти годы, ты наконец снова появился.»

Хотя винтовка внутри была разобрана, по форме приклада, Гао Ян смог сразу же узнать старое, но известное оружие: KAR98K!

98К было одной из главных винтовок немцев во время второй мировой. Любой обладающий знаниями по этой теме знал его имя. Рядом с винтовкой был небольшой пистолет, известный Р38.

Независимо, будь то части винтовки или пистолета, все они были в толстом слое масла, и они в хорошем состоянии. Все выглядело новым. Даже пули были обернуты слоем восковой бумаги и вовсе не проржавели.

Гао Ян начал думать, что этот старик был раньше снайпером. Это было очевидно. Потому что помимо винтовки и пуль, там также был специальный прицел ZF41 с парой хромированных биноклей 6х30. Этих двух вещей достаточно, чтобы продемонстрировать историю старика как снайпера.

Смотря как Федор осторожно собирает винтовку и после надевает прицел, Гао Ян наконец не смог сдержаться: «Мистер Браухич, вы были раньше снайпером?»

Федор долго смотрел на Гао Яна и молчал. Наконец он кивнул и сказал: «Я был в Германской армии национальной обороны, 168 корпус...»

Федор сказал лишь одно предложение. Покачав головой и закрутил оружие. После Боб осторожно спросил: «Тогда, вы нацист?»

Федор посмотрел на Боба и строго сказал: «Я не нацист. Я военный. Я человек, что сражался за Германию. Единственное различие заключалось в том, что 1943, перед тем как Африканская армия сдалась, я уже сбежал. Друг сказал мне, что мои родители были убиты из-за того, что раскрыли, что они помогают евреям. Они скрывали мою подругу в подвале. Мой брат погиб в Сталинграде. После того как я услышал эти новости, я сбежал. Теперь я просто дезертир.»

Медленно говоря это, Федор вставлял один патрон за другим.

«Когда война закончилась, и я вернулся в Рур, я увидел, что мой дом в руинах. Моя сестра погибла во время бомбежки. Ее останки лежали кусками среди руин. Мой брат погиб в Нормандии, он был танкистом. Когда он погиб, ему было всего 15. Он был не такой как я... мой брат был гордым нацистом. Он даже думал, что родители заслуживают такого конца. Он хотел покончить с собой, чтобы избавиться от стыда, который ему принесла семья. В конце все стало так, как он пожелал.

После этого, Федор прицелился и продолжил: «Господа, услышав историю этого старика, вы должны знать, что я придерживаюсь мнения отличного от такового у нацистов.»